

УДК 264-69

Пасхальные молитвы в российских селах: традиции и трансформации

Храмешин Сергей Николаевич

Доктор богословия, доктор философских наук, ректор,
Славяно-Греко-Латинская Академия,
105000, Российская Федерация, Москва, ул. Радио, 20;
e-mail: rector@sgla.ru

Аннотация

Цель. В статье рассматриваются вопросы соотношения традиции и трансформаций в русской народной культуре на примере пасхальных песнопений и молитв. **Методология.** Одной из целей исследования, проведенного с использованием метода исторического и сравнительного анализа, является определение значения народных пасхальных молитвословий в культуре и жизни села. Материалом для статьи стали исследования полевых записей конца XX в., документальные описания народных традиций, научные работы по изучению певческой народной и литургической культуры. Предполагается, что проведенное в данной статье религиозное исследование будет интересно ученым, занимающимся религиоведением, этнологией и культурологией. **Результаты.** Впервые наиболее подробно ретроспективно рассмотрены религиозные аспекты традиций пасхальных молитвословий и песнопений, пасхальных обычаев жителей российских сел. Исследован феномен молитвы христиан восточного обряда в части изучения традиций пасхальных молитвословий сельского населения России. **Выводы.** В результате исследования были определены основные направления для дальнейших глубоких исследований, расставлены акценты на основные проблемы и вопросы, возникающие в рамках темы православных молитвенных практик, получен детализированный материал для понимания православной молитвы как феномена восточно-христианской религиозной традиции.

Для цитирования в научных исследованиях

Храмешин С.Н. Пасхальные молитвы в российских селах: традиции и трансформации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 4. С. 153-162.

Ключевые слова

Фольклорная традиция, пасхальные молитвы, сельская культура, Христос воскрес, молитва, сельская церковь.

Введение

Ценностные ориентиры российской культуры наиболее полно сохранились в деревнях. Разрушительное действие советской власти по отношению к церковным традициям во многом стерто из памяти городских и, к сожалению, хотя и в меньшей степени, сельских жителей. Почему же у сельских жителей они окончательно не были стерты, несмотря на десятилетия воинствующего атеизма? Ответ очень простой: городскому жителю не обязательно знать, урожайный этот год или нет, благоприятна ли для посевов и сборов погода – и прочие условия, являющиеся базовыми для крестьянина, фермера, поскольку именно от них зависит их достаток, обеспечение и питание в конце концов. Горожанин может просто пойти в магазин и купить себе еду без особых забот, ее наличие в магазине это уже не его проблема, единственно она может отличаться по цене от года в год или от торговой точки. Сельский житель может подготовить оборудование, посевные материалы, удобрить почву, однако он не в состоянии изменить погоду, и тогда ему остается одно: уповать на милость Божию и молиться ему, Богородице, святым заступникам. Поскольку это опыт веков, надо полагать, что такая практика является эмпирически проверенной и наиболее эффективной для сельского жителя. Настоящая молитва в таком смысле является и последней надеждой, и началом всякого дела земледельца и животновода. Вот именно поэтому почти веку условного безверия не удалось уничтожить молитвенных сельских традиций. Молитвенные практики селянина в будние дни рассматривались в другой статье автора, а настоящая статья посвящается исследованию пасхальных молитв и молитвенных практик главного праздника христиан восточного обряда, традиции которого наиболее полно практиковались и сохранялись в России на селе.

Возможности народной культуры лучше всего просматриваются на примере фольклорных жанров, возникших при пересечении религиозной национальной традиции и сельского народного творчества отменения праздников. С одной стороны, это великие и так называемые двенадцатые праздники (возникшие по числу 12 главных церковных праздников), с другой стороны это общественные праздники, приуроченные к началу посева или сбора урожая, началу года, и, наконец, семейные праздники: рождение или похороны, крещения или венчания (свадьбы) и др. В советский период различные события крестьянской среды стали делить на светский или религиозный характер, до этого они составляли единую взаимопроникающую культурную систему. Надо отметить, что в советской религиоведческой и культурологической науке было принято рассматривать церковное влияние на сельские праздники как маргинальное, портящее народную культуру. Сегодня же, когда с науки постепенно исчезают идеологические наносы, можно взглянуть на явление более объективно и увидеть, что как раз религия сформировала удивительные по своему многообразию традиции отменения праздников, одним из базовых элементов которых являлись молитвы и молитвенные песнопения. Наиболее яркое проявление этот элемент, безусловно, находит

в самом главном празднике для любого верующего христианина (а неверующих на селе, в силу вышеназванных причин, как и на войне, практически не было) – в Пасхе или Воскресении Христовом. Собственно, это и обусловило выбор объекта исследования.

Итак, что собой представляли традиции пасхальных молитв и песнопений Пасхи и пасхального круга, продолжающегося после пасхи еще сорок дней до Вознесения? Рассмотрим их с одной стороны, и в первую очередь, с точки зрения народной культуры, с другой стороны – в их соотношении с практикой церковных богослужений.

Пасхальная молитвенная традиция в сельской культуре

Православные гимны стали проникать в народную культуру с крещения Руси. По всей видимости, православные молитвы заменили сначала языческие культурно-обрядовые обычаи, постепенно вытесняя их, заменяя или, в крайнем случае, преобразовывая в свете христианства. Не исключением стал и пасхальный цикл, который совпадает по времени с весной, когда природа предстает во всей красоте, периодом посевных, сбором первого урожая раннеспелых растений, а также заключением браков после продолжительного времени Великого поста.

Однако документальная историческая глубина исследований фольклорных бытований ограничивается серединой XIX в., что связывается с началом первых полевых этнографических исследований.

Пласт исследуемого фольклора неоднороден. Но его неоднородность однозначно накладывается на неоднородность певческих стилей и распевов: в древнерусском монодическом (одноголосном) пении выделяется несколько распевов (ропесов): знаменный распев (с XI в.) со знаменной нотацией – основной в древнерусской церковной музыке (его виды – столповой, большой, малый, и подобны), наиболее используемый народный одноголосный распев в том числе и в мирских песнопениях; кондакарный (до XIV в.), путевой распев и демественный распев (конец XV– 1-я половина XVII вв.) со своими нотациями. С XVII в. распространяются киевский распев, болгарский и греческий: эти распевы уже можно назвать обиходными и используемыми преимущественно во время богослужений. Некоторые создавались в центрах духовной культуры – в городах и монастырях: Новгородском, Усольском, Московском, Киево-Печерском, Троице-Сергиевой лавре. Певческие рукописи сохранили имена некоторых распевщиков, авторов песнопений XVII в.; среди них Маркелл Безбородый, Савва и Василий Роговы, Федор Крестьянин. Многие распевы подчиняются системе осмогласия. Позднее (в XVII в.) мелодии знаменного и других распевов кладутся в основу многоголосия (строчное пение). Осмогласие – это система чередование и деления вариантов распева на восемь основных, которые в свою очередь делятся на тропарные, ирмосные, стихирные и др., вместе с тем аналогичную систему построения можно увидеть и в народном певческом творчестве [Виды древних..., www].

Если взять использование того или иного церковного распева к привязке к региону, то можно отчетливо увидеть использование того же мотива напева и в народном творчестве.

Следующим маркером межсистемных связей народного фольклора и литургической жизни надо назвать народные произведения, образы и сюжеты которых напрямую или косвенно заимствованы из песнопений обихода и праздников. Наиболее отчетливо, конечно, это фиксируется на примере мотивов пасхального цикла богослужений, и в частности самого праздника Пасхи, пасхальной Светлой Недели, Радуницы [Бурьяк, 2000]. В частности, это подтверждается исследованиями 1990-х годов фольклористов Вологодского педагогического института и Ленинградской (ныне Санкт-Петербургской) государственной консерватории под руководством А.М. Мехнецова, которые обнаружили не только различные версии православных песнопений, в частности тропаря Пасхи «Христос Воскресе», но и нигде в канонических сборниках не встречающиеся образцы пасхальных молитвословий [Енговатова, 1996].

Тропарь «Христос воскрес» в народной традиции, также как и в церковной практике, исполнялся в течение всего пасхального сезона – от Пасхи до Вознесения. Он исполнялся в любой обстановке: при гулянии по улицам сел, по дороге на поле или с поля, на улицах возле домов и в самих домах, во время работ и праздничных застолий. Тропарь является частью музыкального оформления всех обрядов пасхального цикла: «Христа кричали от Пасхи до Вознесения. Утром идем в церковь, а от церкви – Христа кричим. От церкви и до дома эта как паложена – шесть недель до Вознесения, сорок дней от Пасхи вот эта только и пели, все время: и скорбдють, и с поля идуть. Где б ни сабирались – па адиночке, в общем ли – этих сорок дней адна эта и была песня» (д. Выходы Угранского р-на), «Кругом жита хадили на Ушесстя (Ушесстя же впереди Духа!) На Ушесстяхадили, значить, кругом жита. Кагда кругом жита шли, тоже кричели Христа. Вот на Ушесстятолька до абедапаложена Христа кричать» (д. Замощье Ельнинского р-на)» [Народные версии..., www].

Приведенные в полевых и в документальных исследованиях факты многократно свидетельствуют и подтверждают множественные и многоуровневые глубокие связи фольклорной и литургических традиций русской культуры [Подрезова, 2009].

Тесная связь церковных обрядов и мирской жизни крестьян безусловно способствовала укоренению православных гимнов в деревенской фольклорной среде. А взаимопроникновение каждой из сред в другую способствовали необычной их трансформации.

Так, священники, которые попадали из городских семинарий в села, нередко сталкивались с особенностями пасхальных традиций. Надо сказать, как правило, они их принимали, несмотря на то, что указаний на них в богослужебных уставах не было, потому что они были выражением народной веры в Бога, своеобразной жертвой людей к Богу и присущим уникальной среде способом выражения своих молитвенных чувствований.

Одной из отличительных особенностей пасхального круга богослужения является проведение на первой Светлой Неделе, а потом в каждый воскресный день, особого вида мо-

литвенного шествия – крестного хода, когда с крестами, иконами, хоругвями и другими приходскими святынями всем селом люди выходили обходить свое поселение или даже несколько поселений, прославляя воскресшего Христа [Пасхальные традиции..., www]. Не было типового однообразного его исполнения. Везде способ и порядок его совершения и его молитвословий менялся. При этом практически всегда, когда крестный ход выходил за пределы церковной ограды, народ исполнял собственные фольклорные молитвенные произведения, нередко они были неканоническими, т.е. не внесенными в сборники, одобренных церковью молитв, но их знали все, от мала до велика.

Важной частью славлений воскресшего Спасителя являлись пасхальные гимны в народном прочтении. К примеру, в «Новгородских епархиальных ведомостях» 1904 г. новым священником описываются пасхальные молитвословия крестного хода и «хождения Богоматери», которые характеризуют наглядно картину исследуемого вопроса: «От воспоминаний о светлых днях, сохранившихся с детства, перейдем к воспоминаниям позднейшим, когда Бог судил мне священствовать в одном сельском приходе. Не буду говорить о том, с какою радостью и как вообще встречается в селах этот великий христианский праздник, потому что это почти всем известно, но не могу не вспомнить тех особенностей, с которыми проводятся светлые дни в той местности, где я служил. Особенности эти относятся преимущественно к хождению со св. иконами по домам прихожан или, как там называют, к «хождению Богоматери». В городах ношение икон и на Пасхе постепенно упраздняется; носить св. иконы приходится нанимать, тогда как там носят преимущественно по обету и желающих потрудиться так много, что прямо-таки затрудняешься выбором, чтобы никого не обидеть. Иконы носят взрослые, кроме них по всему приходу в течение семи дней с утра до вечера ходят пожилые вдовы и вообще усердствующие женщины. Они ходят по обету или несут этот труд как добровольную епитимию, сами испрашивая дозволение «ходить за Богоматерью»... Общая картина этого пасхального крестохождения в данной местности такова. Богоносцы носили кресты и иконы только из дома в дом, при чем все иконы обвешивались полотенцами и холстом, жертвуемыми почти в каждом доме; при переходах этих из дома в дом «Христос воскрес» пели девицы и вообще женщины того селения; в каждом доме кроме хлебных зерен под стол кладется сено, с чем соединяется та мысль, чтобы Господь благословил урожай как хлебов, так и трав; на стол кроме хлебов и яиц ложка соли, которая шла просфирне на печение просфор; под скатерть в домах, где в течение года были взрослые умершие, полагалась пустая ложка. При входе в дом св. иконы и причт встречался домохозяином, а нередко и всей семьей, по окончании пасхального молебна священник христосовался с хозяином и «молодою», если таковая была в доме, т. е. вступившею в брак в мясоед того года, затем хозяин христосовался с причтом и богоносцами, а вся семья прикладывалась к иконам. Когда обойдут все дома (селение обходилось со св. иконами или до прибытия причта или по окончании служения молебнов, смотря по времени), для проводов «Богоматери» собиралась вся деревня и стар и млад. Не могущие по старости или другим причинам провожать «Бого-

мать» прощались, прикладываясь к иконам, которые принимали от богоносцев мужчины селения, и вся толпа мужчин и женщин шла провожать «Богомать» до следующей деревни с пением «Христос воскрес...» на два хора. Начинали петь мужчины: «Христос воскрес из мертвых смертью смертью», женский хор продолжал: «поправ и сушим во гробех живот даровав». Пели от всего усердия особым необычным напевом с переливами на слове: «поправе». И так всю дорогу до следующей деревни» [Светлые дни, 1904, 483-488].

События послереволюционного времени ощутимым образом сказались на устоях жизни крестьян. Тем не менее авторы полевых исследований позднего советского и новейшего российского времени говорят о том, что традиции пасхальных молитвословий не исчезли из крестьянской среды, но переместились из церковной ограды в семейные круги селян. После освящения куличей в каком-нибудь удаленном незакрытом храме селяне собирались на Пасху в домах или перед ними, чтобы исполнять эти традиционные молитвословия, переданные от родителей и бабушек, это для них заменяло находящееся под идеологическим запретом участие в литургической церковной жизни.

Система народных пасхальных обрядов долгое время оставалась в значительной степени хорошо разработанной и детализированной. Структура пасхальных молитвословий и празднований как правило имела следующую конструкцию:

- встреча Христа Спасителя накануне или в сам праздник Пасхи, иногда в некоторых локациях – в Чистый четверг, далее шел сбор вереса и приготовление киселя [Пасха..., www];
- в субботу перед Пасхой – освящение яиц, куличей и творожных пасох;
- ночное богослужение, которое начиналось чтением описанием деяний святых апостолов около 10 часов вечера кануна Пасхи, крестным ходом перед 12-ю часами ночи и пением «Христос воскрес» после того, когда стрелки часов переваливали за полночь. Богослужение длилось как правило до 3 часов ночи;
- пасхальное разговение в воскресении через взаимный обмен крашеных яиц и приветствие «Христос воскрес – воистину воскрес!»;
- обход особо почитаемых святых мест – «жальников»;
- освящение начала сельскохозяйственных работ;
- обход посевных полей;
- ежедневное исполнение пасхальных молитвословий и песнопений [Денисова, www].

Надо отметить, что если ранее посещение кладбищ происходило на Радуницу – день особого поминовения умерших, то начиная с советского периода оно перенеслось на сам день Пасхи. Можно предположить, что такая перемена произошла из-за того, что посещение храма на Пасху и Радуницу контролировалось комсомольскими и партийными активистами, и выражением веры для людей стало посещение кладбищ на Пасху, которое трудно было запретить.

В день Пасхи следующим трансформируемым обычаем стало посещение всех своих родственников с приветствием «Христос воскрес». Вот здесь и нашел свое новое проявление народный фольклор в части исполнения самостийных пасхальных молитвословий. Отметим

основные сохранившиеся из них. Это многолетие («на многая лета»), молитвенное пение, отражающее апокрифический сюжет «Сон Богородицы» («Как ходила Мать Мария все по чистым полям...»), а также формула «богатого урожая» («За-ради-ко, Бог, в поли хлеба...»). Все народные молитвенные пения объединяет зачин «Христос воскрес!» и ответное к нему восклицание «воистину воскрес!» Таким образом, тропарь Пасхи и неканонические молитвы имеют чрезвычайно тесные контекстуальные связи. Для крестьян они в любом случае имели одно значение, обозначавшееся терминами «христосоваться», «христаславить», «славить Христа». Отличие исполнения канонических молитв от народных выразилось в названии «коротенького» или «длинного» Христа петь, соответственно [Калинина, 2009].

Надо признать, что народные молитвословия на праздник Пасхи схожи с аналогичными молитвословиями на Рождество, в частности, с исполняемыми песнопениями в период святок.

Заключение

Сложение народных молитв и молитвенных пений пасхального цикла, таким образом, стало результатом естественного процесса погружения богослужебных песнопений в народный певческий обиход и дальнейшей фольклоризации религиозной жизни.

К вопросу о трансформации пасхальных народных молитвословий надо сказать, что в последнее время в значительной степени исчезала аграрная составляющая деревенского хозяйства. Закономерно произошло сворачивание отдельных религиозных практик, связанных с призыванием помощи Божьей, Богородицы, святых и бесплотных сил. В период закрытия храмов религиозная пасхальная традиция передавалась от бывших прихожан своим детям, внукам и сохранилась во многом в искаженном виде. Вышедшие из православной богослужебной традиции православной церкви, народные молитвословия после десятилетий воинствующей атеистической идеологии трансформировались в суеверные обычаи и народный фольклор, потеряли при этом базовую свою сущность и предназначение для сельского жителя.

Хотя сейчас идет процесс возвращения церкви в деревню, однако надо отметить, что в настоящее время церковные канонические традиции православных молитвословий, с одной стороны, не наладили взаимодействия с сохранившимися народными обычаями, поскольку последние обрели суеверно-языческий контекст, с другой стороны, еще не успело сформироваться новое их культурно-системное взаимопроникновение. Народные пасхальные молитвы и молитвенные пения, и, как следствие, базовый слой народного фольклора не могут существовать без церковной составляющей. В период взаимопроникновения этих двух культурных систем мы видим расцвет народного творчества. Советской идеологии так и не удалось закрепиться на выжженном религиозном поле народного фольклора. В итоге сельская Россия потеряла культурную сторону своей жизни. Молодежи просто не стало не интересно жить на селе из-за отсутствия духовного наполнения их сельской жизни.

В результате исследования можно сделать вывод, что пасхальные молитвы и молитвенные песнопения в российских селах таким образом были одним из культурно образующих элементов системы народного творчества, сельского фольклора и вообще организации досуговой и духовной жизни на селе, являясь уникальным феноменом русской культуры.

Библиография

1. Бурьяк М.К. Новгородское народно-певческое искусство. Великий Новгород, 2000. 119 с.
2. Виды древних церковных распевов. Приемы пения. URL: <http://www.canto.ru/txt.php?menu=refer&id=habuva/>
3. Денисова А. Традиции празднования Пасхи. URL: <http://foma.ru/narodnyie-tradiczii-prazdnovaniya-pasxi.html>
4. Енговатова М.А. Пасхальный тропарь «Христос воскрес» в народной песенной традиции западных русских территорий // Экспедиционные открытия последних лет. СПб., 1996. С. 72-87.
5. Калинина Е.А. Литургический текст и его прочтение в народной традиции Фольклор и фольклористика // Экспедиционные открытия последних лет. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. С. 98-111.
6. Народные версии тропаря Пасхи «Христос воскрес» в смоленском Поднепровье. URL: <http://www.culture.ru/objects/427/narodnie-versii-troparya-pashi-hristos-voskrese-v-smolenskom-podneprove>
7. Пасха: история, традиции, ритуалы. URL: <http://www.istorya.ru/articles/paskha.php>
8. Пасхальные традиции. URL: http://www.wonderfulnature.ru/statji/Easter_traditions.php
9. Подрезова С.В. Народные распевы пасхального тропаря «Христос воскрес» в традициях Верхнего Поднепровья: дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2009. 380 с.
10. Светлые дни // Новгородские епархиальные ведомости. 1904. № 8. С. 483-488.

Easter prayers in Russian villages: traditions and transformation

Sergei N. Khrameshin

Doctor of Theology, Doctor of Philosophy, Rector,
Slavic Greek Latin Academy,
109052, 20 Radio st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rector@sgla.ru

Abstract

Objective. The article concerns issues of correlation of traditions and transformations in Russian folk culture on the example of Easter hymns and prayers. **Methodology.** The research used the method of historical and comparative analysis for the determination of the value of people's Easter prayers, in the culture and life of the village. The material for the research are field recordings of the late twentieth century, documentary descriptions of folk traditions, and scientific works on the study of folk singing and liturgical culture. It is assumed that the theological study will be of interest to scientists working in religious studies, ethnology and cultural studies. **Results.** The author has in detail reviewed retrospectively religious aspects of Easter traditions, prayers, and chants, the Easter customs of Russian villages. The article investigated the phenomenon of Orthodox Christians prayer in the study of the traditions of the Easter prayers among the rural population of Russia. **Conclusions.** The study identified key areas for further in-depth research, showed basic problems and issues arising under the theme of Orthodox prayer practices. The article shows detailed material for the understanding of Orthodox prayer as a phenomenon of the Eastern Christian religious tradition.

For citation

Khrameshin S.N. (2016) Paskhal'nye molitvy v rossiiskikh selakh: traditsii i transformatsii [Easter prayers in Russian villages: traditions and transformation]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 4, pp. 153-162.

Keywords

Folk tradition, the Easter prayers, the rural culture, Christ is risen, prayer, the village Church.

References

1. Bur'yak M.K. (2000) *Novgorodskoe narodno-pevcheskoe iskusstvo* [Novgorod folk-art of singing]. Veliky Novgorod.
2. Denisova A. *Traditsii prazdnovaniya Paskhi* [The tradition of celebrating Easter]. Available at: <http://foma.ru/narodnyie-tradiczii-prazdnovaniya-pasxi.html> [Accessed 16/04/2016].
3. Engovatova M.A. (1996) Paskhal'nyi tropar' "Khristos voskrese" v narodnoi pesennoi traditsii zapadnykh russkikh territorii [Paschal troparion "Christ is risen" in the folk song traditions of the Western Russian territories]. *Ekspeditsionnye otkrytiya poslednikh let* [Expedition discoveries of recent years]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., pp. 72-87.
4. Kalinina E.A. (2009) Liturgicheskii tekst i ego prochtenie v narodnoi traditsii. Fol'klor i fol'kloristika [Liturgical text and its interpretation in folk tradition, Folklore and folklore stud-

- ies]. *Ekspeditsionnye otkrytiya poslednikh let* [Expedition discoveries of recent years]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., pp. 98-111.
5. *Narodnye versii troparya Paskhi "Khristos voskrese" v smolenskom Podneprov'e* [The people's version of the Easter troparion "Christ is risen" the Dnieper in the Smolensk]. Available at: <http://www.culture.ru/objects/427/narodnie-versii-troparya-pashi-hristos-voskrese-v-smolenskom-podneprove> [Accessed 12/04/2016].
 6. *Paskha: istoriya, traditsii, ritualy* [Easter: history, traditions, and rituals]. Available at: <http://www.istoriya.ru/articles/paskha.php> [Accessed 17/04/2016].
 7. *Paskhal'nye traditsii* [The Easter traditions]. Available at: http://www.wonderfulnature.ru/statji/Easter_traditions.php [Accessed 19/04/2016].
 8. Podrezova S.V. (2009) *Narodnye raspevy paskhal'nogo troparya "Khristos voskrese" v traditsiyakh Verkhnego Podneprov'ya. Doct. Diss.* [National chants of the Paschal troparion "Christ is risen" in the tradition of the Upper Dnieper. Doct. Diss.]. Saint Petersburg.
 9. Svetlye dni [Bright days] (1904). *Novgorodskie eparkhial'nye vedomosti* [Novgorod diocesan bulletin], 8, pp. 483-488.
 10. *Vidy drevnikh tserkovnykh raspevov. Priemy peniya* [The ancient ecclesiastical chants. Techniques of singing]. Available at: <http://www.canto.ru/txt.php?menu=refer&id=habuva/> [Accessed 13/04/2016].